

УДК 811.161.1*367.3

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТИЙНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

К. Л. Розова

Тверской государственной университет
кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

В статье рассматривается специфика предложений бытия. На примерах из русского языка предпринимается попытка доказать специфику данного семантического типа предложений в сравнении с другими семантическими типами.

Ключевые слова: *бытие, бытийность, бытийное предложение, парадигма*

«Язык ни при каких условиях нельзя изучать как мертвое растение. Язык и жизнь суть нераздельные понятия» [2, с. 112]. Насколько язык выступает основным средством описания окружающей нас действительности, настолько же понимание языка невозможно без обращения к когнитивной стороне человеческой речи.

Проблема анализа бытийных предложений начинается уже с понимания бытия как такового, до сих пор оно остается весьма спорным и неоднозначным понятием в лингвистике, логике и философии. Поэтому крайне сложно описать языковые средства выражения того, что само по себе сложно проанализировать и описать. «Мысль о бытии чего-либо есть самая общая и самая элементарная в мыслительном аппарате человека... Вряд ли можно что-либо мыслить в плоскости небытия» [4, с. 157].

Согласимся, что бытие суть нечто «начальное, исходное и первичное, поэтому неопределимое» [3, с. 21], и примем за аксиому определение, данное в философском словаре: «Бытие – наиболее общее и абстрактное понятие, обозначающее существование чего-либо вообще» [5]. Но лингвистика, уходя корнями в философию, переосмыслила онтологическое бытие в языковую бытийность и анализирует уже формальные средства выражения этого значения – как синтаксические, так и лексические, поскольку «предложение – картина действительности», а «чтобы быть картиной, факт должен иметь нечто общее с изображением» [1, с. 9, 19]. Специфика самого «факта» действительности как раз и диктует специфику языковой ситуации, а как следствие – парадигматические особенности языковых средств ее реализации.

Как выше было сказано, бытие суть исходное, первичное понятие для всего в мире (включая нереальные и гипотетические сущности), в том числе для языка и его элементов: все они либо есть, либо их нет. Именно предложения бытийности информируют адресата о том, что некий предмет включен в действительность (реальную, виртуальную или потенциальную), другими словами, *существует* или выключен из нее, то есть *не существует*. Таким образом, данная особенность «положения дел» диктует первый вывод: бытийность не есть *действие* или *процесс*. Для любого действия предполагается определенная свобода выбора, которая осуществляется действующим лицом. В случае использования глаголов бытия вопрос может стоять только о потенциальном

существовании чего-либо в будущем, как в гамлетовской дилемме «To be, or not to be: that is the question». Помимо этого, для действия / процесса характерно начало и завершение, в большинстве случаев, с результатом или без такового по ситуации, тогда как существование нельзя периодически начинать, заканчивать и возобновлять, так как в предложениях бытия невозможно наличие темпоральных распространителей. Поэтому описание длительности события характеризует отнюдь не факт существования, а время пребывания, нахождения где-либо: *Он пробыл в Москве неделю, потом вернулся домой* в отличие от бытийного предложения *У меня был кот*. Также нельзя описать и результативность / завершенность бытия через совершенный вид / перфектную форму глагола. Следовательно, бытийные предложения не допускают образования видовой парадигмы: *Есть такая буква в этом слове!* → **Сбылась такая буква в этом слове!* Кроме того, будучи непереходными, бытийные глаголы не допускают наличия при себе такого синтаксического компонента как прямое дополнение. Поэтому для бытийных предложений категорически невозможно построить залоговую парадигму.

Бытие не может быть определено как *состояние*, так как любое состояние предполагает наличие границы пребывания в оном. Другими словами, возможно прерывание данного состояния и его возобновление, что роднит данную категорию с действиями. Но особенностью бытийных предложений является то, что факт бытия безусловно относится к некоему отрезку времени, пусть и без возможности возобновить его в случае прерывания: совершенно естественно, что абсолютно любая сущность имеет место быть или не быть в определенный временной период. Поэтому в вопросе временной парадигмы существенных отличий от других глаголов у бытийных нет, а исключения здесь могут составлять лишь бытийные предложения с именами собственными, поскольку необходимо принимать во внимание характеристики референта предложения и соблюдать естественное положение дел: *Была у зайчишки избушка.* → *Есть у зайчишки избушка.* → *Будет у зайчишки избушка.* Но: *Был такой богатырь Илья Муромец.* → **Есть такой богатырь Илья Муромец.* → (?) *Будет такой богатырь Илья Муромец.* В этой связи вызывает уважение авторская задумка *Ленин жил. Ленин жив. Ленин будет жить.*

Существование нельзя определить как *свойство* по той причине, что свойству характерна выборочность по отношению к объектам. Людям присуще свойство «быть добрым», хотя обладают им не все представители homo sapiens, тогда как «быть, существовать» присуще абсолютно всем живущим, то есть существующим. Существование не является и *качеством* предмета, поскольку в плане возможности выбора оно приближено к категории свойства. Кроме выборочности для свойств и качеств, как правило, характерна некая качественная градация: можно быть более добрым или менее добрым, более красивым или менее. Все познается в сравнении; на языке науки народная мудрость получила выражение «противопоставленности» или «дуализма» грамматических категорий и большей части значений. Бытие из-за своей универсальности может быть противопоставлено только отсутствию самого себя, и ничему другому. Этим бытийные глаголы, будучи непереходными, противопоставлены всем прочим непереходным глаголам, так как, будучи глаголами констатации факта, они не могут иметь при себе качественных распространителей: нельзя существовать больше или меньше, лучше или хуже. Другими словами, бытийность выпадает из качественной парадигмы. *Бьется в тесной печурке огонь, на поленьях смола, как*

слеза. → *Неплохо бьется в тесной печурке огонь, еще лучше на поленьях смола, как слеза. Причем речь идет сейчас непосредственно о самом факте существования, а не об образе или качестве жизни (как в предложении *На такую мизерную зарплату люди не живут, а существуют, потому что жизнью это назвать нельзя*). Если же употребление данных распространителей необходимо по ряду причин (например, для адекватной передачи информации), то семантическая структура предложения автоматически меняется, и оно переходит из разряда бытийных в разряд характеризующих: *На этой площади стоял дворец.* → *На этой площади довольно долго стоял дворец, потом его снесли.*

Предложения бытия могут быть включены в парадигму наклонения, но опять же с оглядкой на отношения действительности и ролевого участия говорящего в предполагаемой ситуации: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.* → *Была бы ночь. Была бы улица. Был бы фонарь. Если бы была аптека.* → (?) *Да будет ночь. Да будет улица. Пусть будет фонарь. Да будет аптека.* Только Творец всего сущего как действующее лицо имеет полное право на фразу *Да будет свет!* с таким же успехом, как и на фразу *Да будет ночь*. Но фраза из уст смертного **Прошу тебя, будь!* не вписывается в положение дел, так как ролевое участие говорящего в реальной ситуации не допускает для него свободы выбора действия так же, как и не предполагает иного видения ситуации кроме констатации факта либо условности видения процесса: *Ты есть.* → *О, если бы ты был.*

Те же ограничители относятся и к парадигме аффирмативности: *Деньги есть.* → *Денег нет.* Но: *Лондон существует.* → **Лондона не существует.* Экстралингвистический фактор является единственным ограничением при построении не ложных, то есть соответствующих истине предложений.

Таким образом, можно утверждать, что семантическая специфика категории бытийности однозначно влияет на грамматическую парадигматику предложений бытия в соответствии с положением дел и ролевым участием говорящего в ситуации.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Прогресс, 1984. 396 с.
2. В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
4. Розова К. Л. Бытийные предложения. Тверь: ТвГУ, 1997. 124 с.
5. Философский словарь; под ред. И. Т. Фролова [Электронный ресурс]. М.: Республика, 1991. 445 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/411837/> (Дата обращения: 12.09.2013).

PARADIGMATIC PECULIARITY OF THE EXISTENTIAL SENTENCES

K. L. Rozova

Tver State University

The department of fundamental and applied linguistics

The article inquires into the problem of the paradigmatic peculiarity of the existential sentences. By the examples from the Russian language we make an attempt to prove the specificity of this type of sentences in comparison with other semantic types.

Key words: *being, existence, existential sentence, paradigm*

Об авторе:

РОЗОВА Кира Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (1701000, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roz-kira@yandex.ru